

О. Антоний

Оправдание Веры

**в Непобедимое, Непостижимое,
Божественное имя Господа
нашего Иисуса Христа в
Непобедимое, Непостижимое,
Божественное имя Господа
нашего Иисуса Христа в
Непобедимое, Непостижимое,
Божественное имя Господа
нашего Иисуса Христа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-11

- О. Антоний**
О-11 **Оправдание Веры: в Непобедимое, Непостижимое, Божественное имя Господа нашего Иисуса Христа в Непобедимое, Непостижимое, Божественное имя Господа нашего Иисуса Христа в Непобедимое, Непостижимое, Божественное имя Господа нашего Иисуса Христа / О. Антоний – М.: Книга по Требованию, 2021. – 232 с.**

ISBN 978-5-458-10191-2

Отче, Богомудре Григорие, трость исполненная Утешителя дыхания, язык яснейший блогочестия, проповедниче Истины Божественнейшая, источниче догматов высоких, секира, секущая еретиков стремления, обоюдный меч Утешителя Духа, оружие, посекающее прелюбодейная семена суетных мудрости человеческия.

ISBN 978-5-458-10191-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В в е д е н і е.

Краткій обзоръ спора объ Имени Божіемъ по догматической его сторонѣ.

«Тяжело и грустно становится на душѣ, когда представишь себѣ, какъ кристаллически чистыя истины, истины Божественныя, затмѣваются ухищреніями лжеименнаго знанія, какъ кичливый разумъ, пытливо подвергая своему анализу истины вѣры, искажаетъ и отдаляетъ ихъ отъ того чистаго источника воды живой, на который Христось указывалъ женѣ Самарянкѣ... Но не одолѣютъ врата адовы Церкви Христовой». Этими словами одинъ іерей Божій высказываетъ свои чувства, навѣянные ему архіерейскимъ служеніемъ въ Недѣлю Православія. Этими словами воспользуемся и мы, дабы выразить наши чувства по поводу всего того, что напечатано было г. Троицкимъ въ рядѣ его статей, помѣщенныхъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» объ Имени Божіемъ.

Всѣмъ памятны и извѣстны громкія событія, на Святой Горѣ, которыми сопровождался, возникшій тамъ догматическій споръ объ Имени Божіемъ, но весьма мало кто имѣетъ вѣрное представленіе о догматической сущности этого спора. Поэтому сдѣлаемъ краткій обзоръ его, прежде, нежели обратиться къ предмету нашего изслѣдованія.

Камнемъ претыканія и соблазна послужили слова приснопамятнаго Отца Іоанна Кронштадтскаго, повторенныя схимонахомъ Иларіономъ въ книгѣ «На Горахъ Кавказа», въ которой онъ, излагая святоотеческое ученіе о молитвѣ Іисусовой, исповѣдуетъ, что основаніемъ сей молитвы служить вѣра въ Божественную силу Имени Іисуса Христа, которое есть *Самъ Богъ*, и поэтому на Имя Іисусово, въ молитвѣ Іисусовой, надо смотрѣть, *какъ на Самого Бога, или — «какъ бы» — на Самого Бога*, ибо Господь Іисусъ Христось присутствуетъ во Имени Своемъ, и поэтому Имя Іисусово есть Божественная сила, способная по свидѣтельству Святыхъ Отцевъ, очищать сердца и утолять страсти. Такое пониманіе Имени Іисуса Христа дало поводъ, нѣкоторымъ аеонскимъ инокамъ, раціоналистически настроеннымъ, интеллигентствующій умъ которыхъ привыкъ отвлекать

слово отъ дѣла и Имя Божіе въ молитвѣ отъ Самого Бога, понять слова эти — *Самъ Богъ* въ смыслѣ обожествленія слова «Исусъ», взятаго въ *отвлеченности* своей, понять ихъ въ смыслѣ обожествленія самага *произношенія* Имени—«Исусъ».

Усмотрѣвъ въ этомъ обожествленіе твари—«пантеизмъ»,—эти интеллигенты сочли своимъ долгомъ вооружиться письменно и словесно противъ высказаннаго о. Иллариономъ мнѣнія, и въ то-же время начали убѣждать пустынноковъ, дѣлателей Иисусовой молитвы, что дѣйственность ея зависитъ, якобы, только отъ степени вѣры молящагося, и что исповѣдуемое въ молитвѣ Иисусово Имя совершенно бездѣйственно, но служить лишь номинальнымъ средствомъ для молитвы, и что поэтому называть Имя Божіе и Имя Иисуса Христа—Самимъ Богомъ, какъ то дѣлаетъ о. Илларионъ, совершенно недопустимо и есть якобы его новоизмышленная ересь. Однако, иноки совершенно не согласились съ этими мнѣніями, ибо въ книгѣ о. Иллариона они нашли не новое, но давно имъ извѣстное, святоотеческое ученіе о молитвѣ и объ Имени Иисусовомъ, которое о. Илларионъ только болѣе ясно изложилъ, объединивъ во-едино все то, что высказывали разные Св. Отцы въ Добротолубіи и что писали новѣйшіе дѣлатели Иисусовой молитвы, какъ, напр., приснопамятные епископъ Игнатій Брянчаниновъ и О. Іоаннъ Кронштадтскій.

Тезисъ—«Имя Божіе—Самъ Богъ» — они совсѣмъ не въ томъ смыслѣ понимали, какъ его поняли аѳонскіе интеллигенты, которые нашли въ этомъ обожествленіи звуковъ,—этого у нихъ и въ мысляхъ не было, чтобы обожествлять Имя въ обособленіи отъ Бога, или называть—«Богомъ»—тварныя буквы и звуки, но они это понимали въ смыслѣ присутствія призываемаго Иисуса въ призываемомъ имени его, понимали это въ смыслѣ субъективной невозможности для призывающаго раздѣлять призываемое лицо отъ его имени въ психофизическомъ актѣ именованія. Такъ понимая недопустимость для молящагося отдѣлять въ молитвѣ Бога отъ призываемаго Имени Его, они выражали это словами, что «Богъ неотдѣлимо присутствуетъ во Имени Своемъ». Но иноки-раціоналисты и тутъ не поняли иноковъ-мистиковъ и перетолковали пониманіе «неотдѣлимости» субъективной въ смыслѣ утвержденія о невозможности вообще перемѣнить имени у вещества или существа, т.-е., въ смыслѣ неотдѣлимости объективной, и нашли это нелѣпнымъ. Защищали также иноки-простецы и реальную Святиню, и Божественную природу Имени Божьяго и Имени

Иисуса Христа—«Иисусъ»—по объективной его сторонѣ и возмущались тѣмъ, что иноки-раціоналисты называли это Имя номинальностью, т. е., чѣмъ-то не сущимъ и Святыни въ себѣ не имѣющимъ. Возмущались также иноки тѣмъ, что раціоналисты аеонскіе отвергали и Божественную силу Имени Господня и дѣйственность его въ чудесахъ и въ таинствахъ.

Поэтому, когда «имяславцы» услышали изъ устъ аеонитовъ-«имяборцевъ» такое неприемлемое для себя новое ученіе, въ особенности-же, когда они сверхъ того отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ услышали, что не только «Имя Иисуса—не Богъ», но еще и что «Иисусъ не Богъ, а только Богочеловѣкъ», то они стали относиться къ имяборцамъ какъ къ великимъ еретикамъ и стали чуждаться всякаго духовнаго общенія съ ними. Такимъ образомъ начавшійся споръ сразу принялъ весьма острый характеръ. Простецы, изъ коихъ нѣкоторые были весьма начитанными въ святоотеческой литературѣ, стали находить у Св. Отцовъ подтвержденія своимъ мнѣніямъ, но противники ихъ не замолкали передъ авторитетомъ Св. Отцовъ, возражая, что и Святые Отцы якобы ошибались. Въ увлеченіи спора, желая доказать, что Имя Иисусово отдѣлимо отъ Иисуса и «нѣсть Богъ», нѣкоторые «имяборцы» прибѣгали къ слѣдующимъ хульнымъ выходкамъ: они писали Имя Иисусово на бумажкѣ и рвали ее, или клали въ карманъ, или бросали на землю, говоря: «вотъ твой богъ, я его въ карманъ положилъ»... и т. п. Но это еще болѣе обострило споръ, ибо справедливо возмутило «имяславцевъ» или, какъ ихъ тогда прозвали имяборцы—«Иисусіанъ» или «Иисусиковъ», которые увидѣли въ этомъ завѣдомое глумленіе надъ Именемъ Иисуса Христа, ибо о Его Имени былъ споръ, а не о безотносительномъ, никому не принадлежащемъ имени «Иисусъ». Наѡонецъ имяборцы, желая уничтожить Имя—«Иисусъ» въ сравненіи съ прочими именованиями Иисуса Христа, стали утверждать, что это есть имя, относящееся только къ человѣческому естеству Его, имя человѣческое, принятое Господомъ лишь сравнительно недавно при воплощеніи и посему есть якобы менѣ Божественно другихъ Именъ, причемъ и принялъ его Господь лишь ради необходимости имѣть какое-либо имя въ человѣчествѣ. Но простецы, найдя у Св. Димитрія Ростовскаго свидѣтельство о томъ, что Имя «Иисусъ» было Предвѣчнаго Совѣта преднаписано и доселѣ на небесахъ было хранимо ¹⁾, не согласились съ такимъ уничи-

1) Житія святыхъ. Январь 1-го дня, изд. 1886 г., листы 3—5.

женіемъ Имени «Исусъ» въ сравненіи съ прочими Именами Его, признаваемыми имяборцами въ противоположность Имени «Исусъ»—*предвѣчными*, и въ отвѣтъ на это утверждали, что всѣ Имена Господа Исуса и всѣ Имена Божіи—равны, всѣ одинаково предвѣчны ¹⁾).

Отрицали имяборцы и Божественную силу Имени Исуса Христа, и когда имяславцы приводили имяборцамъ свидѣтельства евангельскія о томъ, что Господь заповѣдалъ бѣсовъ изгонять Его Именемъ, что апостолы творили чудеса Его Именемъ, какъ-то ясно видно изъ Дѣяній и изъ Евангелія, то тѣ возражали: «чудеса творилъ Самъ Христосъ, а не Имя Его». Глумились имяборцы надъ имяславцами, говоря: «четвертую ипостась нашли» и даже—«четвертаго Бога нашли», на что имяславцы возражали: «у насъ не четыре Бога, а Одинъ, и Имя Исусово за особую ипостась мы не признаемъ, но вѣруемъ, что оно неотдѣлимо отъ Господа Исуса». Нѣкоторые имяборцы говорили даже такъ: «Исусъ не Богъ, Христосъ—Богъ».

Имяборцы стали клеветать на имяславцевъ передъ вліятельными церковными лицами, обвиняя ихъ въ обожествленіи Имени Господня—самыхъ звуковъ и буквъ Его Имени, взятаго въ отвлеченности своей, игумены-же, увидавъ, что эти церковныя лица стали на сторону имяборцевъ, начали употреблять противъ имяславцевъ, сначала только въ скиту Оивайдѣ, а потомъ и въ монастыряхъ Пантелеймоновскомъ и Андреевскомъ, строгія репрессивныя мѣры и сами начали высказывать передъ братіей уничижительныя о Имени Господнемъ мнѣнія, отчего споръ еще болѣе обострился и дѣло дошло до того, что въ Андреевскомъ скиту братія стала смотрѣть на своего игумена, какъ на еретика, наконецъ, смѣнила его, а когда онъ отказался повиноваться ихъ братскому рѣшенію и отказался передать свой игуменскій посохъ, печать, и перейти въ другую келлію, то его выдворили изъ оной силою. Тогда иноки Андреевскіе приняли слѣдующее исповѣданіе, которое вмѣстѣ съ донесеніемъ о причинахъ смѣны своего игумена сообщили церковнымъ властямъ: «Вѣрую и исповѣдую, что Имя Божіе и Имя Господа Исуса Христа Свято само въ себѣ неотдѣлимо отъ Бога и есть—Самъ Богъ, какъ-то многіе Святые Отцы исповѣдали». Это исповѣданіе, было тоже понято Церковною

¹⁾ Вотъ начало исповѣданія предвѣчности Именъ Божіихъ, которую г. Троицкій положилъ въ основаніе своего обвиненія имяславцевъ въ евноміанствѣ. Какъ видимъ, оно исходитъ не отъ насъ, а отъ имяборцевъ.

Властію превратно, а именно—въ смыслѣ сліянія существа) Божія съ Именемъ Его.

Противъ имяславцевъ нагромождался имяборцами цѣлый рядъ обвиненій: «Вы сливаете сущность Божію съ Именемъ Его», «вы перевоплощаете Бога во Имя Его», «вы учите, что причастіе есть то-же самое, что Имя (?)», «у васъ Имя «Иисусъ» есть магическое средство», «это хлыстовская вѣра», и т. п.

Главными противниками книги о Иларіона были власти Пантелеймоновскаго монастыря, у которыхъ, независимо отъ богословскихъ причинъ, были свои особыя причины, заставлявшія ихъ преслѣдовать книгу «На горахъ Кавказа», и онѣ начали домогаться запрещенія ея патріархомъ. Главнымъ аргументомъ необходимости запрещенія выставлялось то, что эта книга осуждена такимъ авторитетомъ русской Церкви, какъ архіепископъ Антоній Храповицкій, какъ вредная и опасная, которой уже многіе якобы прельстились на Аеонѣ. При этомъ намекалось патріарху на то, что ему слѣдовало бы принять мѣры противъ этой книги ради сохраненія добрыхъ отношеній съ русскими церковными властями, которые въ лицѣ архіепископа Антонія тоже возбудили вопросъ о запрещеніи книги «На горахъ Кавказа» въ Россіи. Замѣтимъ здѣсь, что тотъ-же самый аргументъ выставлялся имяборцами впоследствии въ Россіи, ибо они, домогаясь въ Св. Синодѣ осужденія книги о Иларіона и имябожниковъ, указывали на необходимости этого, для избѣжанія раздора съ греческой церковью...)

Наконецъ, послѣдоваль спѣшный разборъ спора Халкинскою школою въ Царьградѣ, и греческіе богословы вынесли приговоръ, что ученіе имяславцевъ — «пахнетъ пантеизмомъ» ¹⁾, что дало основаніе Патріархату признать исповѣданіе имяславцевъ «нестерпимою ересью». Споръ перешелъ затѣмъ и въ Россію.

Въ «Русскомъ Инокѣ» напечатана была та самая «Рецензія» схимонаха Хрисанѳа на книгу о Иларіона, въ которой высказывались тѣ главныя положенія имяборцевъ, которые такъ возмутили духовное чувство иноковъ. Это подвигло насъ тоже взяться за перо и написать въ отвѣтъ на уничтоженіе о. Хрисанѳомъ Имени Иисуса—«Апологию вѣры во Имя Божіе и Имя Иисусъ». Мы не считали себя въ правѣ промолчать предъ такимъ нестерпимымъ для нашего духовнаго чувства

¹⁾ См. «Матеріалы къ спору о почитаніи Имени Божьяго», изд. Религиозно-философской Библіотеки.

уничженіемъ Имени Исуса, тѣмъ болѣе, что пресловутая, «Рецензія» не только была въ «Русскомъ Инокѣ» напечатана, но и весьма одобрена. Объ аеонскомъ спорѣ сообщались въ «Русскомъ Инокѣ» ложныя свѣдѣнія, составленныя аеонскими имяборцами, и всему читающему русскому монашеству предлагались завѣдомо неправославныя мнѣнія имяборцевъ. Такъ, въ № 10 писалось: «Самое имя Исусъ не есть Богъ, ибо Исусами именовались и Исусъ Навинъ, и Исусъ сынъ Сираховъ и первосвященникъ сынъ Иоседековъ. *Неужели они тоже боги?*» Въ № 15 было написано, что если допустить вѣру во Имя Исуса Христа, какъ въ Самого Бога, то это будетъ на-руку только хлыстамъ, ибо они тогда назовутъ какого-нибудь мужика «Исусомъ», а бабу — «Богородицею», и станутъ ему поклоняться, какъ Самому Исусу, и, наконецъ, сваливаться въ свальномъ грѣхѣ (!?).

Усмотрѣвъ аналогичность мнѣній имяборцевъ съ мнѣніями Варлаама, который отрицалъ, во-первыхъ, Божество того созерцательнаго Свѣта, котораго сподоблялись аеонскіе безмолвники во время дѣланія Исусовой молитвы, и видя вообще сходство вынѣшняго спора за Имя Господне съ споромъ между Св. Григоріемъ Паламой и Варлаамомъ за Божество энергіи Божіей и въ томъ числѣ Фаворскаго Свѣта и вообще всякаго Божественнаго озаренія, мы стали обвинять нашихъ противниковъ въ Варлаамитствѣ. Основываясь на 5-мъ опредѣленіи Константинопольскаго Собора 1663 г., которое гласитъ: «Тѣмъ, которые мудрствуютъ и говорятъ, что имя Богъ выражаетъ только существо Божественное, и не исповѣдуютъ по Божественному и церковному мудрованію Святыхъ, что именемъ Богъ обозначаются равнымъ образомъ и Божественныя дѣйствія, *анаеема*» ¹⁾—мы стали требовать признанія за Божество наравнѣ съ Фаворскимъ Свѣтомъ и Фаворскаго именованія— «Ты еси Сынъ Мой возлюбленный», и, развивая это положеніе, требовали признанія за Божественную энергію и всѣхъ Богооткровенныхъ глаголовъ евангельскихъ и въ томъ числѣ и Именъ Божіихъ и Имени «Исусъ». Но противники возразили на это, что *на слова Евангелія нельзя смотрѣть какъ на живое слово Божіе*, ибо если во устахъ Бога, глаголавшаго на Фаворѣ, эти слова были Его дѣятельностію, то воспринятые въ память Апостолами и передаваемыя ими другимъ, *они перестали быть таковою и сдѣлались энергіею ихъ собственною*. Въ этихъ словахъ

1) Анаеematствованіе Никольскаго. 149. СПб. изд. 1879.

мы усмотрѣли отрицаніе Богодухновенности, живости и дѣйственности глаголовъ Св. Писанія. Не согласились мы и съ признаніемъ нашими противниками Имени Божія только— «Святымъ» наравнѣ съ иконами, ибо въ катехизисѣ ясно сказано, что Имя Божіе «*Свято само въ себѣ*». Не согласились мы также съ мнѣніемъ, что Имя Божіе *не дѣйственно* въ таинствахъ и что таинства дѣются, якобы, независимо отъ Имени Господня, и только по молитвѣ и вѣрѣ Церкви, ибо у Св. Іоанна Златоуста ясно сказано, что *Именемъ Божиимъ—«освящаемся мы въ таинствахъ»* также и въ катехизисѣ о освященіи воды въ купели крещенія сказано, что она освящается «Именемъ Іисуса Христа и силою Креста». Указывали мы нашимъ противникамъ на многочисленныя подтвержденія нашего пониманія Церковью въ Богослужебныхъ книгахъ, въ особенности же въ акаѳистѣ Сладчайшему Іисусу, но противники не находили эти свидѣтельства для себя обязательными и относили ихъ къ области «церковной поэзіи». Но такое приравненіе церковной истины, къ мірской поэзіи, допускающей ради прикрасы всякія извращенія и преувеличенія, мы считали совершенно не допустимымъ, ибо пѣснопѣнія нашей Церкви написаны Святыми, которые ради поэтической прикрасы отнюдь не дерзнули бы допирать догматической истины. Къ области поэзіи отнесли имяборцы и то тайноводственное свидѣтельство Св. Григорія Синаита—«Молитва есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ, которое такъ опровергало мнѣнія имяборцевъ».

Наконецъ, послѣдовала всѣмъ извѣстная миссія архіепископа Никона на Аѳонскую Гору, который потребовалъ отъ имяславцевъ безусловнаго согласія со всѣми вышеизложенными мнѣніями, столь неприемлемыми для ихъ духовнаго чувства, тѣ отказались сдѣлать это, за что и были подвергнуты всѣмъ извѣстной экзекуціи и изгнанію со Св. Горы.

Въ Россіи главные представители «имябожниковъ» въ числѣ 25-ти были преданы Духовному Суду въ Москвѣ при Синодальной Конторѣ по обвиненію ихъ въ—«Имябсжіи», но на этомъ судѣ іерархи, найдя въ исповѣданіяхъ имяславцевъ ясныя доказательства того, что Имя Божіе, называемое ими Богомъ и Самимъ Богомъ, понимается ими въ смыслѣ неотдѣлимости призванія отъ Призываемаго, а не въ смыслѣ обожествленія тварныхъ элементовъ Именъ Божіихъ, найдя, что исповѣданіе Божества и Божественной силы Имени Господня основывается имяславцами не на собственныхъ измышленіяхъ ихъ разума, а на словахъ Святыхъ Отцовъ и Писанія, нако-

нецъ, найдя въ исповѣданіи имяславцевъ такое категорическое заявленіе: «повторяю, что именуя Имя Божіе и Имя Иисусово *Божьмъ и Самимъ Бломъ*, я чуждъ, какъ почитанія Имени Божія за *сущность* Его, такъ и почитанія Имени Божія *отдѣльно отъ Самого Бога*, какъ какое-то особое Божество, такъ и *обоженія самихъ буквъ и звуковъ и случайныхъ мыслей о Ботъ*»¹⁾ — іерархи вынесли обвиняемымъ слѣдующій приговоръ, что — никакихъ оснований къ отступленію (т. е. отложившихся было отъ всякаго духовнаго общенія съ Св. Синодомъ, ради высказанныхъ въ Синодальномъ Посланіи отъ 18 Мая 1913 г. тезисовъ, и не явившихся на судъ), — не имѣется. Обвинявшіеся были приняты снова въ церковное общеніе, а вскорѣ было разрѣшено имѣющимъ священный санъ и священнослуженіе, и дѣло какъ бы уладилось. Однако богословскій споръ не могъ на этомъ закончиться, ибо, если виною спора въ значительной степени было взаимное непониманіе спорящихся, то, съ другой стороны, причиною этого взаимнаго непониманія было не случайное недоразумѣніе, но нѣкая органическая разница вѣры тѣхъ и другихъ въ призваніе Имени Господня. Это же органическая разница вѣры была причиною и прежде бывшихъ богословскихъ споровъ: между аріанами и православными, между иконоборцами и почитателями иконъ и пр. Почему, на примѣръ, иконоборцы заподозрили почитателей Св. иконъ въ томъ, что они поклоняются иконамъ въ отвлеченіи ихъ якобы отъ Первообразнаго? — Да потому, что для ихъ осуетившагося ума икона перестала напоминать Первообразнаго, и остывшей въ нихъ Божественной любви ничего не говорили тѣ черты, которыя среди всякихъ несовершенствъ иконы выражали вождельнныя и сладчайшія свойства Первообразнаго; ихъ разсѣянный умъ и хладное сердце останавливались на веществѣ иконы, на несовершенствахъ письма, и, относясь такъ къ иконамъ, они не понимали, что почитатели не отдѣляютъ въ своемъ чувствѣ образа отъ Первообразнаго, и соблазнялись чистымъ поклоненіемъ лобызавшихъ чистымъ сердцемъ въ иконѣ Самого Первообразнаго. Какъ посягательство на честь иконы вызвало первоначально нестерпимое негодованіе въ почитателяхъ Св. иконъ, которое, на примѣръ, выразилось въ томъ, что торговки на базарѣ въ Константинополь свергли съ лѣстницы солдатъ, посланныхъ святъ крестъ съ колонны, въ отвѣтъ на что послѣдовало массовое избіеніе православныхъ въ городѣ, такъ

¹⁾ Имяславіе по документамъ имяславцевъ. 164.

и нынѣ уничиженіе аеонитами на Аеонѣ Имени Исуса вызвало такое негодованіе иноковъ, что они силою выдворили своего игумена, хотя по природѣ были весьма кротки и незлобивы. Такая же органическая разница во внутреннемъ вѣрованіи спорящихъ видится и въ данномъ спорѣ: у однихъ мы видимъ преобладаніе дѣятельности ума надъ дѣятельностію сердца и навѣкъ отдѣлять въ сердечномъ своемъ чувствѣ пр. зываемое Имя отъ Призываемаго Господа, а у другихъ наоборотъ, виденъ естественный навѣкъ къ неотдѣленію въ сердечномъ своемъ чувствѣ призванія отъ Призываемаго. У однихъ видится столь живая вѣра въ близость къ нимъ Господа, что Имя Его и Онъ Самъ въ сердцѣ совпадаютъ до неотдѣлимости, у другихъ же Богъ представляется гдѣ-то въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Своего призванія. У однихъ такъ горяча любовь къ Исусу, что охватываетъ собою и все принадлежащее Ему, у другихъ же охладѣніе любви къ Исусу дѣлаетъ ихъ нечувственными къ Имени Его. У однихъ видится вѣра въ дѣйственность молитвенныхъ словъ и Имени, у другихъ же дѣйственность призываемыхъ Именъ и произносимыхъ въ молитвѣ словъ подвержена сомнѣнію. Одними Имя Божіе искони принималось за *реальность*, а другими за—*номинальность*. У одной стороны тяготѣніе къ Востоку, а у другой—къ Западу.

Въ лицѣ г. Троицкаго, аеониты, противники Божественнаго достоинства и Божественной силы Имени Господня, пріобрѣли себѣ наиболѣе искуснаго и научнаго выразителя и защитника ихъ мнѣній. Будучи однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ карательной аеонской экспедиціи, онъ по возвращеніи взялъ на себя трудъ быть обвинителемъ—«имябожниковъ и имябожія» предъ судомъ церковно-общественнаго мнѣнія, и увлекшись своею духовно-прокурорскою ролью, онъ сошелъ съ того пьедестала безпристрастія, на которомъ онъ до извѣстной степени стоялъ до своей поѣздки на Аеонъ. Благодаря этому въ порывѣ преслѣдованія—«имябожниковъ» онъ предалъ забвенію тѣ положенія—«имябожниковъ», которыя онъ раньше раздѣлялъ, и сталъ проводить въ своихъ послѣдующихъ сочиненіяхъ ту мысль, что имябожники суть крайне опасные еретики, которыхъ слѣдуетъ преслѣдовать и церковнымъ судомъ, вплоть до отлученія отъ Церкви включительно, и Государственной властію и т. п. Такимъ образомъ то, что въ пониманіи имяславцевъ было для него первоначально яснымъ, сдѣлалось потомъ непонятнымъ. Я помню, при первыхъ бесѣдахъ со мной, когда, познакомившись со мной случайно, онъ просилъ

объяснить ему сущность нашего спора, онъ, познакомившись съ образомъ нашихъ мыслей и съ пониманіемъ нами тезиса «Имя Божіе—Самъ Богъ»,—сказалъ: «Да, конечно, психофизически это такъ». — Это было сказано при свидѣтеляхъ. Въ своемъ докладѣ Святейшему Синоду онъ согласился съ основной нашей мыслию, что Имя Божіе, понимаемое въ смыслѣ Божественнаго Откровенія, есть Божество ¹⁾. Но по возвращеніи съ Аэона его мысль приняла другой уклонъ и въ цѣломъ рядѣ статей, напечатанныхъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1913 и 1914 годы онъ поставилъ себѣ цѣлью окончательно очернить и «имябожниковъ и имябожіе» предъ судомъ церковно-общественнаго мнѣнія, не жалѣя для этого красокъ и не стѣняясь въ полемическихъ для этого приемахъ. Но мы не намѣрены здѣсь оправдываться въ томъ, въ чемъ онъ лично очернилъ насъ, ибо это въ свое время сдѣлаетъ безпристрастная исторія. Не будемъ также опровергать его тщетныхъ усилій доказать, будто мы на самомъ дѣлѣ обоже- ствляемъ самое тварное имя, ибо лучшимъ опроверженіемъ этого служить оправданіе насъ на духовномъ судѣ и подлинныя наши сочиненія. Но мы считаемъ долгомъ, во 1-хъ, выступить съ возраженіемъ противъ обвиненія насъ въ Евноміанствѣ и съ опроверженіемъ доказательствъ г. Троицкаго, будто Святой Григорій Нисскій является обличителемъ нашего «зловѣрія»; а во 2-хъ—мы желаемъ показать, на какомъ незыблемомъ камнѣ Св. Писанія и Преданія основаны наши положенія.

Судъ церковно-общественнаго мнѣнія выслушалъ пока только обвинителя и доселѣ находится подъ впечатлѣніемъ его хотя искусной, но не правдивой рѣчи, пусть же выслушаетъ нынѣ и убогаго и неискуснаго въ словѣ защитника Божественнаго достоинства Имени Господня и непобѣдимой, непостижимой, Божественной силы Его.

«Услышитъ тя Господь въ день печали, защититъ тя Имя Бога Іаковля»,—«Сіи на колесницахъ и сіи на коняхъ, мы же во Имя Господа Бога нашего призовемъ. Тіи спяти быша и падоша, мы же возстахомъ и исправихомся ²⁾».

---

¹⁾ См. Ц. В. № 20. 1913 г

²⁾ Пс. 19.